

Издательство
АСТ

Федор Николаевич Глинка

(1786—1880)

МОСКВА

Город чудный, город древний,
Ты вместил в свои концы
И посадки и деревни,
И палаты и дворцы!

Опоясан лентой пашен,
Весь пестреешь ты в садах;
Сколько храмов, сколько башен
На семи твоих холмах!..

Исполинскою рукою
Ты, как хартия, развит
И над малою рекою
Стал велик и знаменит!

На твоих церквах старинных
Вырастают деревья;
Глаз не схватит улиц длинных...
Это матушка Москва!

Кто, силач, возьмет в охапку
Холм Кремля-богатыря?
Кто собьет золотую шапку
У Ивана-звонаря?..

Кто Царь-колокол подымет?
Кто Царь-пушку повернет?
Шляпы кто, гордец, не снимет
У святых в Кремле ворот?!

Ты не гнула крепкой выи
В бедовой твоей судьбе:
Разве пасынки России
Не поклонятся тебе!..

Ты, как мученик, горела,
Белокаменная!
И река в тебе кипела
Бурнопламенная!

И под пеплом ты лежала
Полоненною,
И из пепла ты восстала
Неизменною!..

Процветай же славой вечной,
Город храмов и палат!
Град срединный, град сердечный,
Коренной России град!

ТРОЙКА

Вот мчится тройка удалая
Вдоль по дороге столбовой,
И колокольчик, дар Валдая,
Гудит уныло под дугой.

Ямщик лихой — он встал с полночи,
Ему взгрустнулося в тиши —
И он запел про ясны очи,
Про очи девицы-души:

«Ах, очи, очи голубые!
Вы сокрушили молодца;
Зачем, о люди, люди злые,
Вы их разрознили сердца?»

Теперь я бедный сиротина!..»
И вдруг махнул по всем по трем —
И тройкой тешился детина,
И заливался соловьем.

МОЛИТВА ДУШИ

К Тебе, мой Бог, спешу с молитвой:
Я жизнью утомлен, как битвой!
Куда свое мне сердце деть?
Везде зазыв страстей лукавых;
И в чашах золотых — отравы,
И под травой душистой — сеть.
Там люди строят мне напасти;
А тут в груди бунтуют страсти!
Разбит мой щит, копые в куски,
И нет охранной мне руки!
Я бедный нищий, без защиты;
Кругом меня кипят беды,
И бледные мои ланиты
Изрыли слезные бразды.
Один, без вождя и без света,
Бродил я в темной жизни сей,
И быстро пролетали лета
Кипящей юности моей.
Везде, холодные, смеялись
Над сердцем пламенным моим,

И нечестивые ругались
Не мной, но Именем Твоим,
Но Ты меня, мой Бог великий,
Покою в бурях научил!
Ты вертоград в пустыне дикой
Небесной влагой упоил!
Ты стал кругом меня оградой,
И, грустный, я дышу отрадой.
Увы! мой путь — был путь сетей;
Но Ты хранил меня, Незримый!
И буря пламенных страстей,
Как страшный сон, промчалась мимо;
Затих тревожный жизни бой...
Отец! как сладко быть с Тобой!
Веди ж меня из сей темницы
Во Свой незаходимый свет!
Всё дар святой Твоей десницы:
И долгота и счастье лет!

Федор Иванович Тютчев

(1803–1873)

ВЕСЕННЯЯ ГРОЗА

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.

Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль летит,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит.

С горы бежит поток проворный,
В лесу не молкнет птичий гам,
И гам лесной и шум нагорный —
Все вторит весело громам.

Ты скажешь: ветреная Геба,
Кормя Зевесова орла,
Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила.

УСПОКОЕНИЕ

Гроза прошла — еще курясь, лежал
Высокий дуб, перунами сраженный,
И сизый дым с ветвей его бежал
По зелени, грозой освеженной.
А уж давно, звучнее и полней,
Пернатых песнь по роще раздалась,
И радуга концом дуги своей
В зеленые вершины уперлася.

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Уж солнца раскаленный шар
С главы своей земля скатила,
И мирный вечера пожар
Волна морская поглотила.

Уж звезды светлые взошли
И тяготеющий над нами
Небесный свод приподняли
Своими влажными главами.

Река воздушная полней
Течет меж небом и землею,
Грудь дышит легче и вольней,
Освобожденная от зною.

И сладкий трепет, как струя,
По жилам пробежал природы,
Как бы горячих ног ея
Коснулись ключевые воды.

